

"Боже мой, этот член хорош! "

За все мои годы разврата я никогда не лежала с таким человеком, как Брэндон. Его жесткий член проник в мои самые чувствительные глубины, разделяя мои складки и нарушая мою святость. Его движения были робкими и застенчивыми, что идеально для меня, потому что, если он начнет обретать уверенность, он завладеет мной через секунду. Тем не менее, он сопротивлялся мне. Он должен быть моим сейчас, но он не был. Я смотрела на его глаза, ожидая, пока они станут фиолетовыми, ожидая, что они отразят испорченность его разума, но они остались упрямо-голубыми.

«Приди ко мне, Брэндон, стань моим». - прошептала я ему на ухо, пропуская мои опьяняющие тона в его сознании.

Я усердно сжала бедра, мои движения граничили с отчаянием. Моя задница выдвинулась наружу и углубила угол моего изгиба назад. Я продвинула таз вперед, продолжая движение; сгибая живот с его животом, когда мои бедра прижимались к нему. Его член взбудоражил меня внутренним движением, и мое страстное нападение только помогло мне погрузиться в глубины моей собственной маниакальной жажды. Я теряла контроль над собой, пытаюсь взять его. Его робкие толчки начали усиливаться, и я почувствовала, что паника усиливается с вознесением моего удовольствия.

«Почему ты сопротивляешься мне?» - спросила я его, стараясь скрыть соблазн в моем голосе и почти неконтролируемое удовольствие от него: «Разве ты не хочешь меня?»

«Хочу», - ответил он хрипло, казалось, не осознавая, что он получает от меня преимущество: «Боже, я хочу тебя».

«Тогда сдайся мне», - сказала я почти умоляюще, теперь не в силах удержать отчаянное удовольствие : «Я сделаю все, что ты хочешь Брэндон».

Мои слова только побуждали его толкать сильнее. Резкий вдох и выдох пронзили мои стиснутые зубы, когда я боролась с чувством внутри себя. Я почувствовала, что мое управление ослабло, и мое тело двигалось без моего разрешения, вызванное эйфорией внутри меня. Контролируемые, преднамеренные движения моих бедер изменились от устойчивых колебаний к бледноватым движениям. Вместо соблазнительных круговых движений я начала подниматься и опускаться в соответствии с толчками Брэндона, трахая себя, когда он трахал меня. Его член прошел сквозь меня, его длина пронизывала самые глубокие пределы моей похоти, его обхват растягивал меня всеми правильными способами. Мой клитор пробежал по его стержню с каждым проходом наших движений, он осквернил меня, доставляя ноющее удовольствие глубоко в мой таз. Я знала, что должна остановиться, я знала, что должна сократить свои потери, но я не могла с собой ничего поделать. Я больше не стонала от знойного удовольствия женщины, которая контролирует ситуацию, а кричала, как взвизгивающая шлюха. Легкая улыбка, которую я когда-то носила, сменилась сияющими, дрожащими губами, которые только умоляли о большем, и блаженный взгляд моих глаз превратился в широко раскрытые глаза с неопрытными очертаниями экстаза.

Его хватка на моей заднице усилилась, пока не стало больно, и он притянул меня к себе, прижимая мое тело к своему. Я отчаянно держалась за него, цепляясь за его плечи, не в силах оторваться от удовольствия, которое он оказывал мне. Он держал мой таз в стазисе, захватывая его своими сильными руками, он вонзился в меня в ярости взрыва. Я закричала в его грудь, слезы текли у меня из глаз, когда удовольствие разорвало мой позвоночник. Его движения стали сильными, превратив мое изящное тело в пятно покачивающейся загара плоти и распущенных волос, и я наслаждалась этим.

«Что с тобой случилось, Тера?» Спросил Брэндон, дразня насмешливым голосом: «Ты не хочешь меня? Я оскорблен. Я думал, ты действительно хотела меня».

«Брэндон!» - закричала я, глядя сквозь слезоточивые глаза на его лицо над собой: «Стоп!»

«Стоп ?!» Брэндон рассмеялся, так сильно качая меня, что стул трясся под нами: «Разве ты не этого хотела? »

« Извини! »- закричала я, чувствуя, как внутри меня нарастает давление:« Прости, пожалуйста, прекрати! »

« Не похоже, что ты действительно хочешь, чтобы я остановился », усмехнулся Брэндон

Брэндон схватил мою задницу в тиски, сжимая плоть. Он поднял меня, как будто я была ничем, повернул меня, а затем бесцеремонно бросил меня в кресло. Я не могла с собой ничего поделать. Я в восторге завизжала от его дикости и широко расставила ноги в обе стороны. Я тщетно держала руки перед собой, но защита была в лучшем случае нерешительной. Я хотела, чтобы он взял меня. Он схватил мои протянутые запястья и прижал их к стулу за моей головой его лицо нависало над моим, его тело угрожающе маячило, его таз врезался в мое уязвимое отверстие.

«О, боже!» Я обнаружила, что кричу, слова из моего рта без моего разрешения: «Трахни меня, Брэндон! Сделай меня своей шлюхой!»

Это не было достойным предложением, но это было желание моего сердца. Я смотрела на него глазами, полными покорности, мои губы дрожали и умоляли о большем насилии, боли и удовольствии. Он отпустил мои руки, и я схватилась за спинку стула, когда одна из его рук нашла дрожащую грудь, а другая мое горло. Я зарычала животным тоном, когда он сжал обе руки; сжимая сочную форму моей груди. Моя спина выгнулась от стула, приближая мою грудь к нему, когда я пискнула жалкие тона моего вознесения. Дрожь, бурлящий экстаз моих глубин поднялся с таянием моего разума и воли остаться самой собой. Мои раздвинутые ноги обвились вокруг талии Брэндона и погрузили его глубже в меня; мое тело требует наполнения как можно чаще. Его наконечник врезался в сопротивление шейки матки, и моя телесная дуга вырвалась вперед с силой, оттолкнув от стула все, кроме моей головы и плеч. Я кричала, и кричала, и кричала. Жесткий жар Брэндона пульсировал во мне, и он зарычал с возрастающим пылом своей страсти. Давление нарастало за критическую точку, и меня удерживала паралитическая эйфория . Чувство ворвалось в меня, пронзив все нервы моего тела, и я

выпустила поток своего вожделения на таз Брэндона. Он взревел, мужским тенором, а затем взорвался внутри меня. Его горячее вязкое семя вылилось в разрушенные глубины моего тела и просочилось в мою матку. Мое размытое зрение мельком увидело его ... Я увидела его таким, какой он был на самом деле. Ярко-синяя сила окутала его, казалось бы, электрическая в его ауре. Она пронзила каждую вену в его теле и ярко отражалась от его глаз. В его глазах не было радужных оболочек, а были просто светящиеся овалы силы. Он постоял мгновение, нависая надо мной, как бог, которым он был, а затем рухнул на пол.

<http://erolate.com/book/1738/50817>